

Он был прав, когда беспокоился. На следующий вечер на другого студента было совершено нападение, и большинство учеников устремили свой подозрительный взор на него. На него стали бросать обвиняющие взгляды, перешептываться, показывать пальцем или откровенно избегать. За два дня он стал изгоем в обществе.

Не то чтобы для него все было по-другому. Единственное, что изменилось, - никто не искал его общества, и он мог спокойно передвигаться по школе. Он привык к этим взглядам, он терпел их большую часть своей жизни наряду с физическим насилием. Студенты Хогвартса не имели ничего общего с Дурслями. Он не хотел, чтобы кто-то думал о нем то, что не соответствовало действительности, но это стало для него лишним напоминанием о том, почему он держал себя подальше от других.

Люди были эгоистичны и непостоянны. Держась от них подальше, он мог не испытывать разочарования, когда они в конце концов это доказывали.

"Все пройдет, Гарри", - попытался Том, направляясь к башне Рейвенкло под плащом.

Гарри лишь пожал плечами в ответ. Для него не имело значения ни то, ни другое.

Он как раз завернул за угол на четвертом этаже, когда почувствовал, как его обхватили чьи-то руки и втащили в редко используемый класс.

Он выхватил палочку, чтобы защититься, и повернулся, чтобы оказаться лицом к лицу с близнецами Уизли.

"Отличный плащ", - похвалил один из них.

"Как вы меня увидели?" спросил Гарри, снимая плащ и убирая палочку обратно в кобуру.

"Это секрет, которым мы хотели бы с тобой поделиться", - ответил другой, подмигнув.

Гарри хмуро посмотрел на этих двоих, не в настроении смотреть на их выходки.

"Не волнуйтесь. Мы не верим во всю эту чушь о том, что ты наследник Слизерина".

"И не тот, кто избавился от Сами-Знаете-Кого", - добавил другой.

"Спасибо", - саркастически ответил Гарри. "Но если вы не возражаете, мне нужно избегать других людей".

"Погодите-ка", - настаивал один из них, обнимая его за плечи. "Мы тоже, хотите верьте, хотите

нет, иногда вынуждены затаиться. У нас есть кое-что, что может помочь".

"Карта", - сказал другой.

"Карта?" скептически спросил Гарри.

"Не просто старая карта, а очень особенная. Джордж, пожалуйста, продемонстрируй ее нашему маленькому другу, который в ней нуждается".

"С радостью, Фред", - ответил тот, протягивая обветренный кусок пергамента. "Чтобы активировать его, просто коснитесь его своей палочкой и скажите: "Торжественно клянусь, что я замышляю недоброе"" , - пояснил Джордж.

Глаза Гарри расширились, когда пергамент начал заполняться рядом движущихся изображений и надписей.

"Как видите, это не только карта школы, но и карта, показывающая, где кто находится. Смотрите, Снейп бродит по подземельям", - Джордж указал на точку, изображающую человека, медленнодвигающегося по нижним коридорам школы.

"Это потрясающе", - похвалил Гарри. "Ты успел?"

"О, нет. Мы гениальны, но не настолько. Это сделали господа Муни, Червехвост, Падфут и Пронгс".

"И они?"

В ответ он лишь пожал плечами.

"Понятия не имею, но мы стащили это со стола Филча на втором курсе".

"И вы отдаете его мне?"

Близнецы кивнули.

"Мы обсудили это и согласились, что мы в долгу перед тобой. Ты избавил меня от недельного заключения в прошлом году, а потом ты разгромил Флинта. Либо ты получишь карту, либо мы оба тебя поцелуем. В любом случае, твоя потребность больше нашей. Теперь мы знаем все тайные ходы, и это не так весело, когда нет шанса быть пойманным", - закончил Фред, пожав плечами.

Гарри благодарно кивнул. Такая карта была бы очень полезна.

"Что ж, я благодарен за нее, - искренне ответил он.

"Только не забудьте вытереть ее, когда закончите. Mischief Managed", - четко произнес он, постукивая по пергаменту и удаляя все следы карты.

Немного поколебавшись, он передал ее младшему мальчику, после чего они направились к двери.

"Пользуйся ею как следует", - кивком посоветовал Джордж, выходя из комнаты.

"Чертовы лунатики", - вздохнул Гарри, убирая пергамент в карман. Никто не мог предложить ничего такого, что заставило бы его расстаться с ним.

Карта действительно стала одним из предметов, без которых он не мог обойтись каждый день, и он регулярно обращался к ней. Он делал это, когда выходил из башни и своей потайной комнаты на седьмом этаже, и до сих пор ему удавалось избегать тех, с кем он не хотел разговаривать.

К счастью, после того случая, который произошел перед Рождеством, новых нападений не было, и школа, похоже, перестала считать его самым обсуждаемым человеком. Двое студентов все еще находились в состоянии окаменения, но Дамблдор заверил остальных, что их состояние улучшится к концу учебного года, когда мандрагоры будут готовы к сбору.

Гарри не мог понять, почему тот хочет ждать, ведь, скорее всего, восстанавливающее средство можно купить в другом месте. По словам Тома, его было очень сложно приготовить, и стоил он непомерно дорого. К счастью, в школе имелся мастер зелий, который мог создать необходимую смесь.

Отбросив мысли о жертвах, Гарри занялся своими приготовлениями. Ему дали бланк, чтобы он выбрал, какие еще области магии он хотел бы начать изучать в следующем году. Учитывая, что он уже начал работать над этим предметом, он, естественно, выбрал Древние руны в качестве одного из факультативов и Арифмантию в качестве другого. Оба предмета могут оказаться полезными при выборе профессии: многие из тех, что его привлекали, требовали изучения одной или обеих практик на уровне OWL.

Он подумывал добавить в свой список уход за магическими существами, но в итоге решил отказаться. У него не было желания становиться ни магом, ни смотрителем зоопарка, поэтому он не видел смысла в этом предмете.

С наступлением апреля, когда погода испортилась, Гарри решил, что посетит свой первый матч по квиддичу с момента поступления в школу. Ему было интересно узнать, почему почти

все в школе помешаны на этом виде спорта, как многие маглы - на футболе, и Терри попросил его об этом. Он был единственным в классе, кто сумел найти его и сказать, что не верит в то, что он наследник Слизерина. Будучи чистокровным, он быстро понял, что Гарри не был близким родственником этого человека, так что это не мог быть он. Он поинтересовался, как Гарри стал парселмутом, и получил тот же ответ, что и вся школа: скорее всего, это побочный эффект от проклятия, которым он был поражен в младенчестве.

Трудно было опровергнуть эту версию, ведь она была правдой, насколько Гарри знал. Другого объяснения тому, почему он мог общаться со змеями, не было.

"Итак, у вас есть три преследователя, два бьющих, хранитель и искатель", - повторил он после того, как Терри объяснил и указал на каждую позицию над полем.

Терри кивнул.

"Легче понять, если просто смотреть. В игре так много правил, что вряд ли кто-то знает их все", - ответил мальчик.

"А ты играешь?" спросил Гарри.

"Как бьющий", - с гордостью ответил Терри. "Надеюсь, когда-нибудь мне выпадет шанс сыграть за команду дома".

Гарри кивнул, удивленный энтузиазмом, который проявил его сосед по дому.

"Ой, что происходит?" нахмурившись, спросил Терри, когда мадам Хуч вышла на поле вместе с Дамблдором и профессором МакГонагалл.

"ЭТОТ МАТЧ ОТМЕНЕН. Все ученики должны немедленно вернуться в свои общие комнаты", - объявил заместитель главы.

"Еще одно нападение?" - спросил мальчик постарше сзади, глядя на Гарри.

"Он был со мной последние два часа", - защищался Терри. "Наберись, черт возьми, здравого смысла".

Мальчик постарше пробормотал и пожал плечами, когда толпа стала направляться в замок.

"Пойду посмотрю, что можно выяснить, - прошептал Гарри, кивнув в сторону удаляющихся сотрудников. "Я скоро вернусь в общую комнату".

Терри обеспокоенно кивнул, глядя, как Гарри исчезает в движущихся телах.

"На кого напали?" Гилдерой Локхарт задал вопрос сотрудникам, вошедшим в замок.

"Гермиона Грейнджер", - подтвердила профессор МакГонагалл. "Она доставлена в Больничное крыло".

Гарри помчался к девушке так быстро, как только могли нести его ноги, не выдавая себя. В последнее время они мало общались, но это нападение задело его больше, чем другие. Осторожно толкнув дверь, он опустился на стул рядом с кроватью, на которой, казалось, мирно покоилась девушка.

"Мне очень жаль, Гарри, - пробормотал Том.

Гарри ничего не ответил, взяв руку девушки в свою, чтобы утешительно сжать ее, но его ладонь натолкнулась на нечто иное, чем ожидаемая плоть.

Нахмурившись, он вырвал кусок пергамента из ее рук и расправил его, чтобы прочитать.

Среди множества страшных зверей и чудовищ, которые бродят по нашей земле, нет более диковинного и более смертоносного, чем василиск, известный также как Царь змей. Эта змея, которая может достигать гигантских размеров и жить многие сотни лет, рождается из куриного яйца, высиживаемого под жабой. Способы убийства у нее самые диковинные: помимо смертоносных и ядовитых клыков, василиск обладает убийственным взглядом, и всех, на кого падает луч его глаза, ждет мгновенная смерть. Пауки бегут перед василиском, ибо он их смертельный враг, а василиск спасается только от крика петуха, который для него смертелен.

Под надписью свежими чернилами было добавлено слово "трубы".

"Должно быть, она его исследовала", - пробормотал Гарри, вспомнив, как одиннадцатилетняя девочка искала потерявшуюся жабу в поезде. "Глупая, гениальная девчонка".

Он глубоко вздохнул, обдумывая, что ему делать с полученной информацией. Положение было не из приятных. По крайней мере, он должен был отдать Дамблдору этот клочок пергамента. Ему нужно было знать, что именно бродит по школе.